

*Рыбкина Кристина Владимировна,
аспирант
Чебоксарский кооперативный институт
Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары*

**МЕДИАЦИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ СПОСОБ
РАЗРЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ. ВОПРОСЫ К
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ И ВАЖНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ЗАКОНЕ.**

Аннотация: в данной статье автор продолжает исследование различных инструментов и систем разрешения экономических споров. Статья посвящена медиации – сравнительно новому инструменту разрешения споров. Хотя в 2010 году был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», с тех пор не внесено ясности во многие моменты деятельности медиаторов и у автора также возникли различные вопросы, которыми он делится в статье. Альтернативные способы разрешения споров направлены на облегчение работы системы государственных судов, и медиация в этом не исключение. Обладая силой исполнительного документа медиативное соглашение, тем не менее имеет схожие черты с решением третейского суда.

Ключевые слова: экономическое правосудие, арбитражные суды, третейские суды, медиация, коммерческо-хозяйственные споры, проблемы.

*Rybkina Kristina Vladimirovna
graduate student
Cheboksary Cooperative Institute
Russia, Chuvash Republic, Cheboksary*

MEDIATION AS AN ALTERNATIVE WAY TO RESOLUTION OF ECONOMIC DISPUTES. QUESTIONS TO THE LEGISLATION AND IMPORTANT PROVISIONS IN THE LAW.

***Annotation:** in this article, the author continues the study of various tools and systems for resolving economic disputes. The article is devoted to mediation - a relatively new tool for resolving disputes. Although the Federal Law “On the Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of an Intermediary (Mediation Procedure)” was adopted in 2010, since then many aspects of the activities of mediators have not been clarified, and the author also has various questions that he shares in the article. Alternative dispute resolution methods are aimed at facilitating the work of the state court system, and mediation is no exception. Possessing the power of an executive document, a mediation agreement, nevertheless, has similarities with the decision of an arbitration court.*

***Keywords:** economic justice, arbitration courts, arbitration courts, mediation, commercial and economic disputes, problems.*

На наш взгляд, есть ряд несовершенств в законе. Обратимся к его положениям. Отметим сразу некоторые моменты в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (далее также – Закон), которые вызывают у автора ряд вопросов и существуют по состоянию на 2023 год:

- чем руководствовался законодатель, посчитав возможным принять этот закон, и что желали инициаторы принятия данного закона (полагаем, что данную информацию можно получить из различных проектных документов, включая паспорт законопроекта, почему была создана альтернатива сравнительно налаженной системе государственных и третейских судов,

- почему в отличие от решения третейского суда решение по результатам медиации (медиативное соглашение) имеет силу исполнительного листа, в то время как деятельность третейских судов урегулирована законодателем больше, чем деятельность медиаторов, и решение третейского суда само по себе не рассматривается в качестве исполнительного листа, не имеет такую силу, а должно быть подтверждено государственным судом (арбитражным либо судом общей юрисдикции). По данному вопросу нужно обратиться, сравнив, к положениям статьи 41 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [2] и статьи 12 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Пункт 3.1 части 1 статьи 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ в перечне видов исполнительных листов называет нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии [3];

- чем руководствовался законодатель, предусмотрев разницу в требованиях к медиатору при разовом разрешении спора в отличие от профессиональной медиации (почему установлено требование именно 25 лет для профессионального медиатора в то время, как 18 лет установлено для непрофессиональной деятельности, ведь в обоих случаях -как при разовой медиации, так и при профессиональной - требуется опыт, знания),

- почему есть требование к наличию высшего образования для медиатора без указания профиля и специальности, ведь для того, чтобы документ имел силу исполнительного листа логика подсказывает нам, что выдающий этот документ орган (лицо) должно обладать соответствующим статусом, но Закон допустил простого причисления данного документа (решения медиатора) к перечню исполнительных документов,

- почему для осуществления деятельности медиатора нужно пройти специальные курсы, почему законодатель не посчитал возможным

установления требования к специальности высшего образования, в то время как при получении высшего (либо среднего) юридического образования базовые знания о работе с документами и в правовой сфере можно получить в стенах учебного заведения, кроме того, знаниями и опытом работы в юридическом поле деятельности обладают не только судьи (которым закон также предоставил возможность быть медиаторами), но также ряд иных специалистов, включая адвокатов. То есть государственные образовательные стандарты позволяют выпускать соответствующих потребностям общества специалистов, но Закон указывает именно не на обладание образованием конкретной специальностью, а на прохождение дополнительных курсов.

На основе тех вопросов, которые вызваны законом, автор полагает, что в законе просматривается лоббирование интересов судейского сообщества, поскольку отдельно от других специалистов в праве именно только судьям в отставке предоставлена возможность проводить медиацию, а также просматривается поддержка государством направления политики на увеличение процента получивших высшее образование в стране. Здесь нужно подчеркнуть, что Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ провозглашает в качестве принципов государственной политике в сфере образования наряду с другими принципами приоритетность образования и адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека (статья 3). Образование объявлено общественно значимым благом (статья 2) [4]. Образование может быть получено непрерывно в течение всей жизни.

Разрешение споров как при медиации, так и государственными судами и третейскими судами платное, при этом деятельность медиатора - физического лица может быть бесплатной. В государственных судах это государственная пошлина и расходы, в третейских судах – вознаграждение и расходы, при медиации – соответствующая оплата.

Часть 2 статьи 1 Закона [1] указывает, что настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. То есть медиация возможна по широкому кругу споров, чем деятельность медиатора отличается от юрисдикции внутри системы государственных судов.

Также закон предоставляет гарантию сохранения деловых и семейных отношений, утверждая о том, что процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства, административного судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах (часть 4 статьи 1 Закона) [1].

При этом Закон подчеркивает отличие деятельности по медиации от правосудия и третейского разбирательства: положения настоящего Федерального закона не применяются к отношениям, связанным с оказанием судьей или третейским судьей в ходе судебного или третейского разбирательства содействия примирению сторон, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 6 статьи 1 Закона) [1].

При том, что Закон установил медиацию как альтернативный инструмент разрешения споров, принципы осуществления медиации и третейского разбирательства имеют много общего, а именно: медиация осуществляется при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора (статья 3 вышеуказанного Закона, и для сравнения с принципами третейского разбирательства можно ознакомиться с предыдущей статьей автора).

Можно полагать, что медиация была предусмотрена российским законодательством как демократический инструмент, с целью расширения

возможностей разрешения споров. Однако нужно при этом учитывать, что принципы разрешения споров по альтернативным процедурам и процедурам в государственных судах отличаются по принципу конфиденциальности, присущему медиации. Но закрытость информации при соблюдении конфиденциальности может не способствовать расширению применения медиации между сторонами: вспомним, что принципы публичности и открытости процессов в государственных судах стали присущи судам благодаря государственным реформам, общество добивалось публичности с целью недопущения коррупции и недопущения нарушения прав участников процесса. Поэтому принцип конфиденциальности может быть поставлен под вопрос в отношении его демократичности и справедливости.

И не удивительно, что в исследовательской литературе констатируется следующее. «Между тем медиативная практика в России в целом развита слабо и фрагментарно: можно отметить, что в части регионов Российской Федерации существует уже сложившаяся практика оказания медиативной помощи, реализации образовательных программ в области медиации, а в других регионах она только формируется или отсутствует» [6, с. 30].

Также вполне ожидаема непопулярность медиации, ведь Закон не дает четких ответов на возникающие от его прочтения вопросы. И вполне верно, поэтому следующее утверждение. «Не только граждане, но и российские суды часто бывают не осведомлены о наличии профессиональных медиаторов, практикующих в данном субъекте или в ближайших регионах» [5, с. 59].

Итак, нами вкратце рассмотрены особенности медиации по действующему закону. Нужно понимать, что при разрешении международных споров процедура медиации вызвала бы немало вопросов у иностранных участников спора, которым было бы сложнее разобраться в существующей системе разрешения споров. Поскольку законодательство России должно отвечать демократическим началам и отвечать требованиям справедливости

было бы разумно привести его в соответствии с логическими требованиями, обратив внимание на те вопросы, которые были поставлены в статье ранее.

Нужно задуматься над тем, почему медиативному решению законодательство придало большую силу, чем решению третейского суда, и возможно приравнять силу медиативного решения и решения третейского суда, поскольку, по мнению автора, это не только разгрузит суды, но и будет способствовать логичности законодательства.

Складывается впечатление, что закон по регулированию медиации потребовался срочно и не все моменты были тщательно разработаны.

Список использованной литературы:

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 31.07.2023).
2. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 31.07.2023).
3. Об исполнительном производстве»: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 31.07.2023).
4. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения 31.07.2023).
5. Касаткина Е.А., Комиссарова С.В., Шоргина Е.В. Организация и применение процедуры медиации: проблемы реализации

законодательства о медиации // Вестник Владимирского юридического института. - 2018. - № 2 (47). - С. 57-60.

б. Торопова А.А. Проблемы применения законодательства о медиации при организации и проведении процедуры медиации // В сборнике: World science: problems and innovations. Сборник статей XXI Международной научно-практической конференции. В 4 частях. Ответственный редактор Гуляев Герман Юрьевич. - 2018. - С. 29-41.